

Перевод безэквивалентной лексики якутского героического эпоса олонхо на русский и английский языки (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского)

Безэквивалентная лексика в текстах эпических произведений, выражающая особенность культуры народа, создает определенные трудности при переводе. В работе проанализирован перевод безэквивалентной лексики олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Слепцова на русский и английский языки. Собрано и сгруппировано 825 примеров на основе классификации С. Влахова и С. Флорина, выделены следующие группы: имена собственные, реалии, фразеологизмы, обращения, междометия, звукоподражания. Результаты анализа перевода позволили определить, что наиболее часто используемыми способами являются транскрипция при переводе имен собственных, реалий и междометий; описательный перевод при переводе имен собственных и реалий в качестве комментария к тексту, а также в некоторых случаях при переводе реалий, фразеологизмов и обращений в самом тексте; приближенный перевод при переводе обращений, фразеологизмов и звукоподражаний. В рассматриваемых переводах сохранен национальный колорит и специфика языка оригинала, способы перевода используются приблизительно в одинаковом количестве для каждой группы безэквивалентной лексики.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, перевод, олонхо, имена собственные, реалии, фразеологизмы, обращения, междометия, звукоподражания.

The culture-specific vocabulary in the texts of epic works, which expresses the peculiarity of the culture of the people, creates certain difficulties in translation. In the proposed study, the analysis of the transmission of culture-specific vocabulary Olonkho "Nurgun Bootur the Swift" by P.A. Sleptsova in Russian and English. 825 examples were collected and grouped based on the classification of S. Vlahov and S. Florin, the following groups were identified: proper names, realities, phraseological units, addresses, interjections, onomatopoeia. The analysis of the translation revealed that the most commonly used methods are transcription when translating proper names, realities and interjections; descriptive translation when translating proper names and realities as a commentary to the text, as well as, in some cases, when translating realities, phraseological units and addresses is used in the text itself; approximate translation when translating addresses, phraseological units and onomatopoeia. In the translations under consideration, the national flavor and specificity of the original language are preserved, and the translation methods are used in approximately the same amount for each group of of culture-specific vocabulary.

Keywords: non-equivalent vocabulary, translation, olonkho, proper names, realities, phraseological units, addresses, interjections, onomatopoeia.

Введение

Якутский героический эпос олонхо — это выдающиеся произведения устного народного творчества якутов, в котором отражены уникальная культура, история, язык народа. Изучение данного произведения началось еще с дореволюционных времен, а целенаправленная работа над переводом олонхо на русский язык — в послевоенные годы [1]. Известный фольклорист, исследователь олонхо В.В. Илларионов пишет: «“Нюргун Боотур Стремительный” П.А. Ойунского — крупнейший памятник героического эпоса якутского народа, свидетельство его огромной духовной культуры, который впервые был переведен на русский язык В.В. Державиным» [2. С. 43]. Перевод данного олонхо на английский язык был осуществлен командой Северо-Восточного федерального университета под руководством канд. филол. наук А.А. Находкиной. В настоящей работе рассмотрены тексты переводов с якутского на русский и английский языки олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского с точки зрения теории непереводимости. Ключевым объектом исследования является такое понятие в переводе, как безэквивалентная лексика, не имеющая соответствий в другом языке, что обусловлено различием образа жизни, культуры,

традиций. К данному вопросу обращались многие исследователи языкознания: В.Н. Комиссаров, С. Влахов, С. Флорин, А.В. Федоров, Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, А.Е. Супрун, Л.И. Зубкова, Т.Д. Томахин, А.Д. Швейцер, Г.В. Чернов, А.О. Иванов и др. Безэквивалентная лексика является своеобразной лексикой, которая показывает уникальность языка и культуры народа. Отмечено, что культура якутов очень ярко выражена в материалах олонхо, поэтому якутский героический эпос и его переводы — это уникальный материал для изучения вопросов теории перевода в аспекте межкультурной коммуникации.

Безэквивалентная лексика как объект теории непереводимости

Как отмечает Л.Г. Самотик, перевод является взаимным проникновением культур, обогащением одной из них за счет элементов другой, а также известным отбором элементов чужой культуры. Наличие в тексте элементов, выражающих особенность культуры народа, создает определенные трудности при переводе. Поэтому лексика оригинального текста делится на эквивалентную и безэквивалентную [3. С. 125]. В теории перевода есть разные варианты классификации безэквивалентной лексики. В настоящей работе будем придерживаться классификации, данной С. Влаховым и С. Флориным; с учетом особенностей языка олонхо выделены следующие группы безэквивалентной лексики: имена собственные, реалии, фразеологизмы, обращения, междометия и звукоподражания [4. С. 47].

Перевод безэквивалентной лексики, безусловно, одно из самых сложных явлений в переводе, и многие переводчики нередко сталкиваются с этой проблемой. Сложность перевода безэквивалентной лексики обусловлена двумя основными причинами: отсутствием эквивалента в переводящем языке; необходимостью передачи сути, эмоциональной окраски и индивидуальности слова, а не только его содержания. С. Влахов и С. Флорин выделяют два основных направления передачи безэквивалентной лексики: транскрипция — графический перевод слова с максимальным приближением к оригиналу; перевод с помощью иных способов перевода. В каждом слове переводчику необходимо учитывать колорит и содержание передаваемого слова [Там же].

Перевод имен собственных. Перевод имен собственных имеет свои нюансы и особенности. Д.А. Салимова, А.А. Тимерханов отмечают, что имена собственные переводятся в соответствии с установившейся традицией и что эту группу лексики по праву можно считать безэквивалентной. Они в качестве основных способов перевода выделяют транскрибирование и транслитерацию, хотя иногда бывает, что при переводе фамилий, прозвищ, выполняющих, как правило, характеризующую-оценочную функцию, переводчики прибегают и к прямому переводу [5. С. 126].

Перевод реалий. Реалии являются словами, выражающими особенность культуры народа, имеющими ярко выраженную специфику. М.Ю. Илюшкина выделила следующие способы перевода реалий: транслитерация; транскрипция; калькирование; описательный перевод; приблизительный перевод; трансформационный перевод [6. С. 26–29]. Д.А. Салимова, А.А. Тимерханов отмечают, что при переводе реалий могут использоваться три способа: транслитерация; создание нового слова или словосочетания; приблизительный перевод, соответствующий контексту, который иногда может содержать элементы описания (описательный перевод) [5. С. 118–119].

Перевод фразеологизмов. При переводе фразеологических единиц главная роль отводится содержанию. С. Влахов и С. Флорин определяют два основных направления при переводе фразеологизмов: фразеологический и нефразеологический [4]. Л.И. Сапогова подчеркивает, что перевод устойчивых сочетаний (фразеологизмов) основывается на контексте и следует учитывать, где возможно найти соответствие, а где потребуются описательный перевод или калькирование [7. С. 96].

Перевод обращений. При переводе этих единиц переводчик должен учитывать, кому посвящено обращение, какую лексическую и семантическую характеристику оно имеет и др. Лингвисты С. Влахов и С. Флорин отмечают несколько правил относительно передачи обращений:

- вежливые обращения переводятся либо своими соответствиями на язык перевода, либо с помощью транскрипции, если содержат яркий национальный колорит;
- используется функциональная замена, при этом следует обращать внимание на узус;
- обращения, описывающие родственность и близость, переводятся с помощью существующих обращений в переводящем языке или, реже, транскрибируются на правах реалии, а маловажные иногда и опускаются [4].

Перевод звукоподражаний и междометий. В.В. Фатюхин выделяет использование методов функционального аналога, замены, конкретизации, генерализации, подбора антонима, компенсации, переноса места слов, добавления и опущения [8]. При передаче звукоподражаний и междометий в большинстве случаев применяется способ транскрипции, т.к. нельзя перевести или заменить звукоподражательный ряд, возникший в единичном случае, который специально создан для передачи того или иного природного звучания. В иных случаях при переводе трудночитаемых и воспринимаемых звукоподражаний используется метод подбора функционального эквивалента [4. С. 247].

В современной теории перевода можно найти несколько разных способов перевода безэквивалентной лексики; стоит также отметить, что перевод данной лексики представляет собой одну из самых сложных задач для переводчика.

Перевод безэквивалентной лексики олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»

В процессе анализа лексики олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» собрано 825 примеров безэквивалентной лексики методом сплошной выборки на основе классификации С. Влахова и С. Флорина [4], в которую вошли следующие группы: имена собственные — 191 (23%), реалии — 99 (12%), фразеологизмы — 88 (11%), обращения — 120 (14%), междометия — 206 (25%), звукоподражания — 121 (15%).

Имена собственные. В переводах олонхо преобладают примеры применения способа транскрипции: *Ханса Буурай — Ханса Буурай — Khansa Buhrai; Аан-Алахчын — Аан-Алахчын — Aan-Alakhchyn*, использование которого вызвано необходимостью максимального фонетического приближения имен собственных к оригиналу.

В некоторых примерах удвоенные гласные якутского языка передаются одним гласным: *Куо-Холбоонной — Куо Холбонной — Kuo Kholbonoi*, а в некоторых примерах удвоенные гласные остаются при переводе: *Сабыйа Баай Хотун — Сабыйа Баай Хотун — Sabyia Baa'i Khotun; Аан-Алахчын — Аан Алахчын — Aan-Alakhchyn*.

Дифтонги в русском языке остаются неизменными, а при переводе на английский язык передаются краткими гласными: «уо» — «о»: *Хотун Куохтуйа — Куохтуйа Хотун — Khotun Kokhtuya; Луогайар Луо — Хаан Луогайар — Луо Хаан-великан — Logayar Luo Khan*.

Гласные «й» и «ё» тоже меняются при переводе: *Ўрүй аар тойон — Юрюнг Аар Тойон — Urung Aar Toyon; Күн Дьһһгёй тойон — Кюн Дьэсегей тойон — Kun Jhegei Toyon*.

Звук «гъ» отсутствует в обоих переводящих языках, поэтому он заменяется на «г» и «g»: *Дьылга тойон — Дьылга Тойон — Jilga Toyon*.

Звук «п» передается сочетанием звуков «нг» и «ng»: *Чыгыс Хаан — Чыгыс Хаан — Gengist Khan*.

Принципы фонетической адаптации имен собственных рассматриваемого олонхо на английском языке отражены в работе З.Е. Тарасовой [9]. Важно отметить, что в якутском героическом эпосе в большинстве случаев преобладают имена собственные со сложной структурой; Н.И. Филиппова замечает, что в именах собственных олонхо отражен этноэтикет, рефлексированный традиционную культуру, мировоззренческие представления народа [10. С. 14], поэтому для переводчиков способ транскрипции применяется в первую очередь в целях сохранения звучания имен собственных, которые отражают уникальность народа саха.

Полукалька подразумевает частичное преобразование слова, новые слова, которые состоят из части переводимого слова [4]. *Эмис Тймэпний — Эмисский Тюмэпний — Timofey the fat*; в русском варианте слово *эмис* передано с помощью полукальки как *эмисский*, т.к. в данном способе используется частичное заимствование слова *эмис* в русском языке с использованием слова в прилагательной форме с суффиксом *-ск-*, а в английском переводе использован метод прямого перевода, т.е. словом, которое носит значение слова *эмис (толстый): the fat*. С. Влахов и С. Флорин в своей работе поднимают вопрос о «говорящих именах», когда при переводе контекст играет важную роль. Такие имена собственные содержат более или менее уловимую внутреннюю форму [4].

Добавление: *Муус Кудулу байгал — Бездонное море Муус Кудулу — Of cold Muus Kudulu the bottomless ocean*; слово *байгал* переведено словосочетаниями *бездонное море* и *the bottomless ocean*, при переводе в обоих языках использован способ добавления слова; как отмечает Т.А. Казакова, данный способ в художественных произведениях чаще всего применяется с целью усиления эмоциональной окраски текста [11].

При переводе некоторых имен собственных используется прием описательного перевода: *Буомча эбэ хотун — Свирепая Буомча Хотун (дух-хозяйка горных дорог) — Bomcha Khotun (Bomcha Khotun is a goddess guarding the way and hindering happiness)*. Большинство описаний к именам собственным даются в форме комментария к тексту.

В текстах переводов некоторые имена собственные пропущены: *Такалаан уус — кузнец Такалаан (эпитеты кузнеца Кытай Бахсы)*, в английском варианте это имя отсутствует.

Так, при переводе имен собственных наиболее часто употребляемым способом является транскрипция: 97/85 (русский перевод / английский перевод); у некоторых имен собственных имеют место описания в комментариях к олонхо, транскрипция + описательный перевод: 62/75. Другие способы перевода встречаются редко: добавление + транскрипция — 7/8, полукалька — 6/5, опущение — 19/18.

Реалии. Транскрипция + описательный перевод — наиболее используемое сочетание для передачи реалий. Поскольку реалии являются словами с национальной спецификой, при переводе почти всегда требуется описание их значения [6]. Недостаток описательного перевода состоит в том, что он занимает слишком много места в тексте, поэтому его часто используют как комментарий к тексту: *Бар-дьягыл кыыллаах эбит — Сидит волшебная птица Бар (в тексте — Бар кыыл (букв. зверь Бар). Мифическая птица олонхо) — A huhe Jahyl bird (A huge magied bird)*. Иногда этот способ перевода используется только при переводе на русский язык: *Бударалаах буттаах сонун Ньэлбэгэйдии кэтэн — В накинтовой на плечи нараспах летней шубе буктаах-сон (от «буук» — опушка, «сон» — шуба. Женская шуба с меховой опушкой) — She was wearing her best summer coat*. В английском варианте использован метод приближенного перевода с элементами описания. Такой же случай можно выделить и в следующих примерах: *Чалах былит курдук Дьаралык чаппарахтаах Кыһар былит курдук Кыһыл нағар кычымных — With an ornate saddle cloth Nike a crinkly It had scarlet kichim (the leather dustsheets on the sides of the saddle)*. Также есть примеры использования описательного перевода в тексте: *Сэлэ орто-тугар — Протяженную веревку — сэлэ, к которой привязывают жеребят — Over a welcoming seleh rope*.

При передаче реалий можно встретить метод приближенного перевода. В текстах олонхо был отмечен факт того, что некоторые якутские реалии переданы с помощью слов, имеющих схожий смысл с оригиналом: *алгыс — благословение — blessing*; алгыс — это якутский обряд благословения. Г.У. Эргис подчеркивает, что такие фольклорные понятия воссоздают философию и мировоззрение якутского народа [12. С. 6]. В текстах олонхо алгыс, как правило, встречается часто, но само слово *алгыс* в данном олонхо употребляется только в некоторых моментах и при переводе на русский и английский языки передается близким по смыслу понятием *благословение*: *Уһун туску туругулар буолара, Алгыс баһа сыаланар буолара — Тот счастливо и долго жил, кто наше благословение слышал, желанного достигал — Bliss world be long lired a blessing would bring good fortune*.

Часто встречается приближенный перевод с элементами описания: *Ыһыах ыһан Уһун туску тутан — Открывая кумысный пур, Моление вознесли — Splashing around Thick, cool kumis and fermented mine of a grey mare, Spattering around Foamy kumis of a grey mare*. При переводе слова *ысыах* на русский язык использовали слово *пур*, которое близко по значению для русскоязычного читателя, а при переводе на английский язык описывается, каким образом проводится своеобразный ритуал на празднике *ысыах*.

При переводе реалий на русский и на английский языки не всегда применяется один и тот же способ перевода; так, например, при переводе якутской реалии *Чооруун мас курдук* на русский язык используется приближенный перевод *лиственница*, а при переводе на английский язык значение этого слово не передается; *like a tree* — так в единичных случаях можно заметить, что национальная специфика якутской культуры и языка может быть не передана при переводе на другие языки, поэтому перевод реалий требует особого внимания. Наиболее часто используемые способы: транскрипция — 30/36, транскрипция + описательный перевод — 22/23 и приближенный перевод — 28/21. Описательный перевод, как и в именах собственных, нередко можно встретить в комментариях текста, есть примеры использования описательного перевода в самом тексте — 8/9, опущения — 9/9, приближенного перевода с элементами описания — 1/1.

Фразеологизмы. При переводе фразеологизмов отмечается, что контекст ставится во главу угла, поэтому способы перевода этой группы безэквивалентной лексики тоже имеют отличительные особенности.

Фразеологический способ применяется тогда, когда в переводящем языке имеется соответствующий (полностью или частично) эквивалент. В наших примерах фразеологический способ встречается редко: *Сэт-сэмэ туолуоҕа — Кровью заплатишь ты — You will pay with your own blood; Куйахам кыйрдаҕин Кутум сыйрм дьалкыйдаҕын — Дыбом волосы встали мои! — Душа моя обмерла — What a terrible fright I got*. Подобран более близкий по значению эквивалент и в русском, и в английском языках.

В основном используются нефразеологические способы перевода, обусловленные отсутствием эквивалентов в языках перевода.

Калька: *хаанынан ытаата — наливаются кровью глаза — sobbing with watery blood; Сыйснуйтн аалсыахха — Потремся лоб о лоб — Let us put our heads together*. Эти фразеологизмы переведены с помощью дословного перевода, т.е. смысл и посыл фразеологизма в данном случае может быть не полностью понятен для читателя.

Лексический перевод: *хараҕа дьай — нечисть — dark filth; Бит биттэммитим — Нагадала я — Make a crade out onse*. Отметим, что и в русском, и в английском вариантах перевода фразеологизм передан с помощью уподобляющих слов, которые более или менее близки читателям, но раскрывают смысл фразеологизма оригинала.

Описательный перевод: *Оройунан оонньообут — Он привык вверх ногами ходить, он привык в детские игры играть — That child from his young years has been bold and courageous*. Фразеологизм *оройунан оонньообут* в якутском языке означает *молодой человек, проводящий время в легкомысленных затеях, в проказах; шалопай* [14. Т. 2. С. 274]. Содержание передается с помощью кратких или длинных описаний в том случае, когда переводчик не находит соответствующего эквивалента в переводящем языке. При анализе перевода якутских фразеологизмов выявлен момент, когда один и тот же фразеологизм может толковаться по-разному в зависимости от случая употребления или контекста предложения: *Тол суолгун тордуубун диэн, Ир суолгун ирдибин диэн — Отправился он по горячим ее следам, пустился ее спасать по остывшим ее следам — Followed her hot scent Tracked her cold trail; Ир суолгун ирдээн киирдим Тол суолгун тордоон кэллим — Я, как молния, прилетел! По мерзлой, мертвой дороге твоей я пролетел, проскакал, я тебя, злодея, застал! — Came following your warm sant the worthy opponent Came spoiling your cold scent*.

При выявлении способов перевода фразеологизмов в олонхо можно отметить, что в большинстве случаев используются нефразеологические способы независимо от языка перевода: приближенный перевод — 58/59, описательный перевод — 21/21, калька — 6/5, опущение — 2/3.

Обращения. Наиболее частотное употребление транскрипции: *Ньэлэгэлдин Иэйэхситим! Ньэлбэн Айыһытым!* — *Ньэлэгэлдин Иэйэхсит, Ньэлбэн Айыһыт* — *My Nelegeldjin Ekhsit, My Nelbeng Aiyuyht*. Этот способ используется только в том случае, когда обращение имеет форму собственного имени или когда оно имеет специфический для другого языка национальный колорит, поэтому данный способ крайне редок.

Приближенный перевод: *йрдйк сололоохтор — суды* — *your nobleness (ваше благородие); йтййб сурахтаахтар — господа* — *your highness*. Все перечисленные примеры переведены и на русский, и на английский языки с помощью слов, которые близки по смыслу.

Функциональная замена: *Барың эрэ, нохолоор-хотуктаар!* — *Эй вы, дочери, сыновья* — *Girls! Boys! Listen to us!*; *Алынтаах ағастаар* — *Налетайте, оборотни* — *Magic girls!* В этих примерах можно заметить подбор разных аналогов, которые более или менее соответствуют обращению на языке оригинала.

Опущение: *Кёр даа, доғоллор* — *А-а, вижу я* — *Ker-daa, dear friends*. В данном примере при переводе на русский язык не передано значение обращения, т.е. в этом случае использован прием опущения. А при переводе на английский язык использован метод функциональной замены.

Помимо способов, выделенных С. Влаховым и С. Флориным, выявлены следующие способы перевода обращений.

Добавление: *Хобуох эмэхэ, Хойуос тумус, Хотун эдьий* — *Эй ты, вспученный зад, Изогнутый клюв, Лихая тетка-хотун!* — *You, big buttocks, Curved-beak, Khotun girl!*; *Ухутаақы убайым* — *Эй, дядя Усутаақы* — *My dear brother Uhutaki*; *Буура Дохсун эрэйдээх* — *Эх ты, Буура Дохсун!* — *Oh, poor Buhra Dokhsun*; в данных примерах при переводе добавлены звательные обращения и междометия: в русском языке *эй, эх ты*, а в английском — *you, My dear, Oh*.

Описательный перевод: есть случаи использования этого приема в самом тексте: *Кõхсйттэн тэһииннэх Кйн айыы оғолоро, Арғаһыттан тэһииннэх Ахтар айыы кыргыттара, Ағастарым-эдьийдэрим!* — *Качающиеся на высоких ветвях, Красующиеся в гнездах своих Прекрасные доченьки, Кюн Айыы, Прилетевшие с крутого хребта, Блестящих белых небес Дочери доброго божества, Тетушки, Сестрицы мои!* — *The children of Kun-Aiyu Wiyth the reins on your backs, the dauchers of Akhtar-Aiyu with the reins on your backs, My dear sisters and aunts!* Также некоторые описания значений обращений добавлены как комментарии: *Дьэ, нойоон богдоо* — *Ах ты, недоносок (нойон-богдо — презрительное обращение «Парень! Малыш!»)* — *Well, bold spirit*.

Таким образом, выделено восемь способов перевода обращений: транскрипция — 13/14, функциональный аналог — 12/13, приближенный перевод — 72/72, транскрипция + добавление — 2/2, опущение — 4/3, транскрипция + приближенный перевод — 6/6, описательный перевод — 5/5, транскрипция + описательный перевод — 6/5.

Междометия. **Транскрипция:** *Аай-аайбын! Ыйы-ыйбын!* — *Аай-аайбын! Ыйы-ыйбын!* — *Ai-aibyn! Yi-yibyn!*; *Уруй-айхал! Уруй-мичил!* — *Уруй-айхал! Уруй-мичил!* — *Urui-aikhal! Urui-michil!* Междометия в якутском языке имеют своеобразный звуковой строй и пронизаны национальным колоритом; например, слова *Уруй-айхал, Уруй-мичил* традиционно переводятся транскрибированием, чтобы сохранить культурную специфику междометия.

В некоторых примерах одновременно используются транскрипция и описательный перевод: *Буйа-буйа буйаакам! Буйаката буйаака!!! Дайа-дайа дайаакам!!! Дайаката-дайака!* — *Буйа-буйа буйаакам! Буйаката буйаака!!! Дайа-дайа дайаакам!!! Дайаката-дайака!* (*запев в начале песни-моно-*

лога богатыря абаасы. Поется глухим голосом, в быстром темпе) — *Buya-buya Buyakam! Buyakata buyaka! Daya-daya dayakam! Dayakata dayaka!*

Функциональный аналог: *Бээбэй-ньиу — баю-бай — Oh, sweet baby, Oh gurling baby; Ээх — Э-эх — Yeah; Көр да бу, Көр да бу! — Ну вот! Ну вот! — Look here! Look here!; Һуу!!! Бу туюх ылйгэрэй?!! Һуу!!! Бу туюх алдърхайай?!! — О, горе мне! О, позор! — Oh, woe is me! Oh, disgrace is me!* В этих примерах при переводе на русский и английский подобраны соответствующие междометия или междометные слова, более близкие к читателю переводящего языка.

Добавление + уподобление/транскрипция: *Алаатаҥ-улаатаҥ, Айдааным-куйдааным — Ой, плохо мне, суматоха мне — Alaatan-ulaatan, Aidaanym-Kuidaanym.* В этом примере в русском варианте использован метод добавления и уподобления: добавлено привычное для русского языка междометие *ой*, а *айдааным-куйдааным* переведено уподобляющим словом *суматоха*; при переводе на английский язык использован метод транскрипции.

Приближенный перевод / транскрипция: *Абытайбын-татаппын! — Облегчите боль хоть на час один — Abytaibyn-tatappyn!; Чэ дуо-Чэл бараан! — Ну, так и быть, тебе не тужить! — Che-duo, chel-baraan!* Представленные примеры на русский язык переведены с помощью генерализации и добавления слов, а также методом функционального аналога *чэ — ну*, на английский — с помощью транскрипции.

В некоторых примерах междометие опущено: *Ама дуо, доҗоор — И свершилось чудо, друзья! — Of course, friends!* При переводе на русский и английский языки эмоциональная окраска междометия *ама дуо* передана восклицательным знаком.

При передаче междометий в основном используется метод транскрипции и приближенного перевода. Транскрипция — 91/141, приближенный перевод — 68/29, транскрипция + описательный перевод — 10/9, опущение — 12/9, функциональный аналог — 10/8, описательный перевод — 7/6, транскрипция + приближенный перевод — 4/0. Следует отметить, что при переводе на английский метод транскрипции самый употребительный, а при переводе на русский преобладают транскрипция и приближенный перевод.

Звукоподражание. Использование транскрипции, как и при переводе других групп безэквивалентной лексики, имеет отличительные особенности. Примеры этого способа есть в обоих языках перевода: *Тйльйр-талыр — «тюлльюр-халлар» кричат — Tulur-talir.* Также этот способ в некоторых случаях используется только при переводе на русский язык: *Дор-дор оҗуста Дом-дом туюйда — «Дор-дор» стуча, «дом-дом» крича — Thumping her tambourine, and dangling her tassles* (в английском варианте использован способ приближенного перевода).

В переводе олонхо на русский язык встречаются комментарии к некоторым звукоподражаниям: *Аньһаһа!!! Аньһаһа!!! — Аньһаса!!! Аньһаса!!! (звукоподражание дыханию коня) — Аһһаһа! Най! Най!; Чуо-чуо чууп... Чуо-чуо-чууп — Чуо-чуо чууп... Чуо-чуо-чууп (звукоподражание высасыванию. Этим звуком шаманки символизируют высасывание из кыыс-Нюргун духа вражды и воинственности, владеющего ею) — Chuo-chuo-chup, chuo-chuo-chup;* описание использовано в том случае, когда встречается звукоподражание со специфической окраской, чуждое иноязычным, или в тех звукоподражаниях, которые используются исключительно в языке олонхо.

Приближенный перевод: *Куугунаан киирбит — бурливо текут — merged loudly; Куолайа куллурҗаата — звонким щелкая языком — her throat screaming.* Он, как правило, используется, когда отсутствуют соответствующие аналоги и переводчику нужно максимально приблизить перевод к оригиналу. Звукоподражания в олонхо и в якутском языке используются в форме разных частей речи: глаголов, наречий и прилагательных [13. С. 146]. Этот способ часто применяется при переводе, т.к. полностью соответствующие аналоги звукоподражательных слов встречаются редко.

Функциональный аналог: *Түүжйр-таукур Тйёрэх-тёлкё — Стук-бряк, стук-бряк, Судьба-ворожба — Tunkur-tankir Terekh-telke!* В данном случае метод функционального аналога использован при переводе на русский язык.

Приближенный перевод с элементами описания: *Хобо-чуораан буолан — Хоюкунуу буойда — Так отчаянно прозвенел в тишине, словно серебряный бубенец — The sprit of her griverous song turned into silver hells And rang; Сйппэр этиу ниргийдэ Сйдй холоорук тйльиннэ — Гром оглушительно загремел, огромный вихрь загудел — A revor brating thunder spoke, a strong whirlwind a rose.* Звукоподражание описывает, как громко или каким образом нечто звучит; например, слово *ниргийдэ* передается как *оглушительно загремел*, тем самым переводчик старается передать эмоционально-звуковую окраску.

Добавление и опущение: *Кыкыныны ытаабыт — Заунывно кричит: Кы-кыы! — Crying.* В русском переводе добавлено звукоподражательное междометие *кы-кыы!*, а в английском варианте оно опущено. Можно выделить и примеры, когда при переводе звукоподражание не передается: *Сындыыс уотун курдук сыр гынан хаалаҕа — Быстрее падушей звезды скатился за край земли — Dashed towards the northern sinister sky full of storms and sleet.*

Рассмотрев передачу звукоподражательных слов, отметим, что из способов перевода звукоподражательных слов наиболее часто употребляется приближенный перевод — 62/67; другие встречаются реже: опущение — 36/32, функциональный аналог — 15/15, транскрипция + описательный перевод — 4/4, транскрипция — 3/2, добавление — 1/1.

Заключение

Основываясь на общих способах перевода безэквивалентной лексики, а также на способах, выделяемых для каждой группы отдельно, выявлены особенности передачи безэквивалентной лексики олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» на русский и английский языки. Транскрипция используется практически во всех группах безэквивалентной лексики; описательный перевод — наиболее часто при переводе имен собственных и реалий в качестве комментария к тексту, а также в некоторых случаях при переводе реалий, фразеологизмов и обращений в самом тексте; приближенный перевод — чаще при переводе реалий, обращений, фразеологизмов и звукоподражаний. Анализ перевода безэквивалентной лексики рассматриваемого олонхо позволил сделать вывод о том, что при переводе и на русский, и на английский языки способы перевода используются приблизительно в равном количестве. В переводах сохранен национальный колорит и специфика языка оригинала. Безэквивалентная лексика в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского занимает особое место, и ее перевод имеет огромное значение для отображения культуры якутов на других языках.

Литература

1. Петрова Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. Якутск: ИПК СВФУ, 2010. 140 с.
2. Илларионов В.В. Эпическое наследие народа саха. Новосибирск: Наука, 2016. 344 с.
3. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта, 2017. 510 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 2009. 328 с.
5. Салимова Д.А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования. М.: Флинта, 2012. 280 с.
6. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие. М.: Флинта, 2017. 84 с.
7. Сапогова Л.И. Переводческое преобразование текста. М.: Флинта, 2016. 317 с.

References

1. Petrova T.I. Tipologiya perevoda iakutskogo eposa olonkho na russkii iazyk. Yakutsk: IPK SVFU, 2010. 140 s.
2. Illarionov V.V. Epicheskoe nasledie naroda sakha. Novosibirsk: Nauka, 2016. 344 s.
3. Samotik L.G. Leksika sovremennogo russkogo iazyka: ucheb. posobie. Moscow: Flinta, 2017. 510 s.
4. Vlakhov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2009. 328 s.
5. Salimova D.A. Dvuiazychie i perevod: teoriia i opyt issledovaniia. Moscow: Flinta, 2012. 280 s.
6. Iliushkina M.Iu. Teoriia perevoda: osnovnye poniatia i problemy: ucheb. posobie. Moscow: Flinta, 2017. 84 s.
7. Sapogova L.I. Perevodcheskoe preobrazovanie teksta. Moscow: Flinta, 2016. 317 s.

8. *Фатюхин В.В.* Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов: на материале русского и английского языков. М., 2000. 184 с.

9. *Тарасова З.Е.* Фонологические и фоносемантические аспекты перевода якутских эпических текстов на русский и английский языки: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2013.

10. *Филиппова Н.И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2000.

11. *Казаква Т.А.* Практические основы перевода. English↔Russian. СПб.: Перспектива: Союз, 2008. 320 с.

12. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 408 с.

13. *Антонов Н.К., Коркина Е.И., Слепцов П.А.* Саха билинни тыла. Морпалуогуя: устудьуонна аналаах үөрэх кинигэтэ. Якутск: Бичик, 2009. 296 с.

14. *Нелунов А.Г.* Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. Т. 2. 420 с.

8. *Fatiukhin V.V.* Osobennosti perevoda zvukopodrazhanii i mezhdometnykh glagolov: na materiale russkogo i angliiskogo iazykov. Moscow, 2000. 184 s.

9. *Tarasova Z.E.* Fonologicheskie i fonosemanticheskie aspekty perevoda iakutskikh epicheskikh tekstov na russkii i angliiskii iazyki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yakutsk, 2013.

10. *Filippova N.I.* Sobstvennyye imena personazhei v iakutskom epose olonkho: struktura i semantika: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Iakutsk, 2000.

11. *Kazakova T.A.* Prakticheskie osnovy perevoda. English↔Russian. St. Petersburg: Perspektiva: Soiuz, 2008. 320 s.

12. *Ergis G.U.* Ocherki po iakutskomu fol'kloru. Yakutsk: Bichik, 2008. 408 s.

13. *Antonov N.K., Korkina E.I., Sleptsov P.A.* Sakha bilingni tyla. Morpoluogua: ustud'uoŋna anallaakh yorekh kinigete. Yakutsk: Bichik, 2009. 296 s.

14. *Nelunov A.G.* Iakutsko-russkii frazeologicheskii slovar'. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, filial "Geo", 2002. T. 2. 420 s.

Лукачевская Лилианна Анатольевна,

студентка кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Lukachevskaja Lilianna A.,
Student of the Stylistics of the Yakut Language and Russian-Yakut Translation Department
Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail: lyalyalukach@gmail.com

Собакина Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Sobakina Irina V.,
Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Stylistics of the Yakut Language and Russian-Yakut Translation Department
Ammosov North-Eastern Federal University

e-mail: ivs1977@mail.ru

